

- Нормально, - улыбнулся Цзи Лэю.

- Спасибо, что помог мне.

- Не за что, - Цзи Лэю без колебаний принял благодарность, хотя на самом деле он и не собирался помогать Шан Юньяну.

Шан Юньян, глядя на его улыбку, почувствовал, что раз уж разговор зашёл так далеко, то теперь самое время сказать: «Давай станем друзьями». Это казалось вполне уместным.

Он уже собирался открыть рот, чтобы осуществить свою давнюю мечту, но вдруг вспомнил о неприязни Сун Цян к Цзи Лэю.

И вместо этого сказал:

- Может, я угощу тебя обедом?

- Не надо, - отказался Цзи Лэю. - Герой спас обычного человека, не стоит обращать на это внимания.

Шан Юньян: ??? Обычного человека??!

- Я ведь тоже красавчик!

Цзи Лэю скептически посмотрел на него:

- Думаешь, ты такой же красивый, как мой брат?

Шан Юньян гордо выпрямился:

- У нас разные стили красоты.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю искренне посоветовал:

- Может, лучше попроси учителя Чжао отвести тебя в больницу? Если лицо повреждено, это ещё полбеды, но если глаза ослепли, то уже ничего не поделаешь.

Шан Юньян: ...

- Все отличники так разговаривают?

Цзи Лэю спокойно ответил:

- Я просто говорю правду.

Шан Юньян: ...

- Пойду, - сказал Цзи Лэю и повернулся, направляясь в сторону.

Шан Юньян, глядя на его удаляющуюся фигуру, догнал его:

- Точно не пойдёшь поесть?

- Нет.

- Тогда как мне тебя отблагодарить?

- Благородный человек может отплатить за добро даже через десять лет. Подождём, пока мне что-нибудь понадобится.

Шан Юньян обрадовался:

- Ты считаешь меня благородным человеком?

Цзи Ляю: ... Это главное?

Кто вообще выбрал его хулиганом?

Цзи Ляю, раздражённо махнув рукой, направился к Линь Фэю.

В это время Сун Цян, наконец закончив разговор с Чжао Сюань, нашла Шан Юньяна.

Она посмотрела на него, но прежде чем она успела что-то сказать, Шан Юньян сам заговорил:

- Со мной всё в порядке, не волнуйся.

Он объяснил:

- Мы с ними просто случайно столкнулись. Я не хотел с ними драться, но они всё лезли, и мне пришлось.

Сун Цян кивнула:

- Главное, что всё в порядке.

- Да, но всё это благодаря Цзи Ляю. Если бы он не появился, всё бы не закончилось так быстро.

Сун Цян уже догадывалась об этом, и теперь, услышав его слова, её сердце сжалось от тревоги.

Но Шан Юньян, ничего не подозревая, продолжал:

- Мне кажется, он действительно хороший парень. Мы в школе почти не разговаривали, но когда он увидел, что у меня проблемы, он всё равно решил помочь. Сначала я боялся, что его втянут, и всё время говорил ему уйти, но он не ушёл. Потом я сказал, что хочу его отблагодарить, а он сказал, что не надо. Он даже назвал меня благородным человеком!

Сун Цян: ...

Сун Цян, глядя на него, почувствовала, будто видит своего бывшего парня.

- «Ты говоришь о Цзи Ляю? Не может быть, он бы никогда так не сказал. Он всегда очень добрый. Даже когда у меня дома проблемы, я рассказываю ему, и он не раздражается, а помогает мне найти решение».

- «Главное, что тебе нравится. Но я никогда не думал, что тебе понравится такой. Это Ляю подсказал мне, что я должен обратить на это внимание. Он действительно очень внимательный».

- «Ты не получил? Я думал, ты получил. Лэю тебе не передал? Наверное, он слишком занят на работе и забыл. Я тоже виноват, мне нужно было самому передать. Он сказал, что ему по пути, и я доверил ему. Не вини его, это я слишком его обременил».

Сун Цян покачала головой, отгоняя эти воспоминания.

Она уже собиралась что-то сказать, но Шан Юньян осторожно спросил:

- Цян-Цян, ты всё ещё не любишь его и не хочешь, чтобы мы с ним дружили?

Сун Цян почувствовала удар в сердце и твёрдо ответила:

- Нет.

Шан Юньян удивился:

- Почему?

Сун Цян посмотрела на него, но не смогла ответить. Как сказать? Сказать, что она вернулась в прошлое? Что она знает, что Цзи Лэю на самом деле не такой добрый? Что он заставит их снова и снова недопонимать друг друга? Или что в будущем он может её заточить?

Сун Цян не могла этого сказать.

Она, конечно, знала, что нынешний Цзи Лэю отличается от того, которого она помнит, и тоже заметила, что Цзи Лэю, похоже, не интересуется ею.

Но всё же Цзи Лэю спас Шан Юньяна, помог ему в драке, и Шан Юньян всё ещё чувствует с ним связь и хочет с ним дружить.

Даже то, что Шан Юньян теперь враждует с этими хулиганами, произошло так же, как и в прошлой жизни, потому что в первый день учёбы он случайно спас Чжан Мяо и нажил себе врагов среди тех, кто хотел её обидеть.

Слишком много совпадений, слишком много сходств, и она совершенно не знала, что делать.

Она не могла рискнуть. Если она ошибётся, её может ждать второе заточение от Цзи Лэю.

Сун Цян снова увидела перед собой опасное и прекрасное лицо Цзи Лэю.

Он стоял у двери и говорил:

- Ты всё ещё ждёшь, что Шан Юньян придёт тебя спасти? Не глупи. Он только что написал мне, что ты не отвечаешь на его сообщения. Я сказал ему, что, наверное, ты злишься, и посоветовал не торопить тебя, дать тебе время остыть.

- Ты его не дождёшься. Он никогда не усомнится во мне.

Сун Цян с грузом на сердце сидела на кровати, глядя на его зловещую улыбку, и чувствовала лишь отчаяние.

- Как ты можешь так поступать с ним? Он так тебе доверяет, считает тебя своим лучшим другом. Ты можешь так с ним поступать?

- А почему ты так поступаешь со мной? - словно не понимая, спросил Цзи Лэю. - Я так тебя люблю, хочу быть с тобой. Ты можешь так поступать со мной?

- Это не одно и то же! - с гневом сказала Сун Цян.

Но Цзи Лэю, казалось, не понимал, в чём разница. В его глазах читались лёгкое недоумение и невинность.

- Я не люблю тебя. Я всегда считала тебя другом. Цзи Лэю, я тоже вкладывала в тебя чувства, плакала и смеялась из-за тебя. Я тоже искренне считала тебя другом, искренне относилась к тебе. А ты? Ты так со мной поступаешь!

- Если ты искренне ко мне относилась, почему не можешь меня любить? - спросил Цзи Лэю. - Если ты вложила в меня чувства, почему не можешь быть со мной?

Сун Цян печально покачала головой: «Если бы ты действительно любил меня, ты бы не поступал со мной так. Ты не любишь меня, так зачем же требовать, чтобы я любила тебя?»

Цзи Лэю не понимал: «Я, конечно же, люблю тебя».

Он смотрел на её полные боли глаза, но не мог понять, отчего она страдает.

Он стоял вдалеке, не подходя ближе и не пытаясь утешить её, просто позволяя ей молча лить слёзы.

Сун Цян смотрела на спокойствие в его глазах. В них не было ни капли жалости или боли, только лёгкое недоумение и тишина, глубокая, как ночная тьма.

Когда он сбросил маску доброты, он стал холодным, как зверь, не понимающий, что такое чувства.

И всё же он говорил, что любит её.

Он предал её дружбу и доверие Шан Юньяна ради любви, которой на самом деле не существовало.

Сун Цян не могла сдержать своей печали - за дружбу, которую она отдала, за доверие Шан Юньяна к Цзи Лэю, за эту болезненную привязанность Цзи Лэю.

«Не спрашивай почему, - сказала она, глядя на Шан Юньяна и стараясь убедить его. - Просто не общайся с ним слишком много».

Она навсегда запомнила момент, когда Шан Юньян пришёл её спасти и обнаружил, что человек, который её заточил, был его самым доверенным другом. В тот момент он почувствовал вину, раскаяние и горе.

Он винил себя за то, что впустил волка в дом и причинил боль тому, кого любил больше всего.

И он горевал о том, что Цзи Лэю никогда не считал его другом, а только играл с ним.

Сун Цян не хотела, чтобы он снова прошёл через это.

Она сменила тему: «Нам пора возвращаться, а то подумают, что мы отлыниваем».

Шан Юньян хотел поговорить с ней о Цзи Лэю, но боялся, что она рассердится, поэтому промолчал.

Он просто не понимал, почему тот, кого он любит, не может так же, как и он, любить Цзи Лэю.

Ведь Цзи Лэю такой хороший.

Шан Юньян вздохнул про себя и пошёл обратно.

Цзи Лэю к этому времени уже купил воду и вернулся к Линь Фэю.

«Держи», - он протянул воду Линь Фэю.

Линь Фэй взял её и спросил: «Почему так долго?»

Цзи Лэю вдруг вспомнил, что снова забыл сообщить Линь Фэю.

Он тут же поднял руку.

Линь Фэй поднял бровь: «Ты опять воспользовался моментом, чтобы заняться своими делами?»

Цзи Лэю сделал невинное лицо: «У меня на этот раз была уважительная причина».

«Я помог человеку».

Линь Фэй чуть не поперхнулся водой.

Он кашлянул, посмотрел на Цзи Лэю и рассмеялся: «Что ты сделал?»

«Помог человеку», - с гордостью ответил Цзи Лэю.

Он поднял голову и увидел, что Шан Юньян идёт в их сторону. Он подозвал его: «Шан Юньян, иди сюда».

Шан Юньян посмотрел на Сун Цян, словно хотел подойти, но боялся, что она рассердится.

Сун Цян, увидев, что Линь Фэй тоже здесь, пошла с ним.

Цзи Лэю посмотрел на Линь Фэя и спросил Шан Юньяна: «Скажи моему брату, я ведь тебе помог?»

Шан Юньян поспешно кивнул: «Да, кто-то хотел меня задеть, но Цзи Лэю вовремя появился и помог мне. Если бы не он, я бы, наверное, до сих пор с ними разбирался».

Линь Фэй: ...

Линь Фэй был уверен, что всё не так просто.

Кто такой Цзи Лэю?

Ждать от него помощи людям - это всё равно что ждать, чтобы солнце взошло на западе.

«Что они тебе говорили, когда приставали?»

Шан Юньян подумал: «Они просто издевались надо мной и угрожали. Сказали, что ненавидят

таких отличников, как ты, и предложили мне избить тебя, чтобы они меня оставили в покое. Но я, конечно, не согласился! Ты же наша надежда! Если бы я тронул тебя, завтра мне бы пришлось бросить школу – от учителей до учеников, все бы меня закопали».

Линь Фэй слегка кивнул. Он так и знал.

«Спасибо, можешь идти», – спокойно сказал он.

«Не за что, это я должен его благодарить», – улыбнулся Шан Юньян.

Сказав это, он увёл Сун Цян.

Линь Фэй посмотрел на Цзи Лэю. Тот смотрел на него с уверенностью: «Но я действительно ему помог».

Затем он добавил умоляюще: «Я правда не хотел. Я собирался тебе сообщить, но когда шёл, Шан Юньян упал прямо передо мной, и я просто поднял его. Вот и забыл тебе написать».

«Прости меня ради того, что я помог человеку».

Он мило подмигнул.

Линь Фэй, глядя на его притворно-невинный вид, улыбнулся и погладил его по голове.

«Ладно, пусть будет заслуги покрывают проступки».

В большинстве случаев, если Цзи Лэю не делал ничего слишком ужасного, Линь Фэй не возмущался. Тем более, на этот раз он действительно помог кому-то.

Хотя Линь Фэй и не считал, что Цзи Лэю нужно было кому-то помогать, но это всё же был хороший поступок, и к тому же редкий для Цзи Лэю. Это даже показалось Линь Фэю забавным.

И он ещё больше убедился, что его младший брат очарователен.

Цзи Лэю, видя, что Линь Фэй не только не ругает его, но и гладит по голове, тоже обрадовался. Похоже, на этот раз помощь человеку оказалась полезной.

Он подумал об этом и, подойдя ближе к Линь Фэю, сказал: «Но, знаешь, Шан Юньян как школьный хулиган совсем не тянет. Как наш школьный хулиган может быть таким? Как мы теперь будем гордо ходить перед другими школами?»

Линь Фэй: ... Конечно, тебя нужно было выбрать хулиганом. Ты куда круче, десять Шан Юньянов тебе не соперники!

Шан Юньян, которого только что раскритиковал Цзи Лэю, вдруг чихнул. Он потер нос и подумал: «Кто это меня ругает?»

Он потирал нос и вдруг вспомнил кое-что, что упустил ранее: «А знает ли Цзи Юйсяо, что Цзи Лэю так хорошо дерется вне учёбы?»

Наверное, нет. Ведь Цзи Юйсяо делится в соцсетях такими милыми и мягкими фотографиями Цзи Лэю.

Интересно, удивится ли Цзи Юйсяо, если узнает?

Шан Юньян задумался об этом с любопытством.

К 11 часам утра ученики наконец закончили уборку.

Они сфотографировались с работниками коммунальных служб, после чего Чжао Сюань отвела их обратно в школу.

До окончания уроков в 12 оставалось ещё полчаса, но ученики, которые убирались всё утро, явно не горели желанием учиться. Поэтому Чжао Сюань спросила у старосты о состоянии классного бюджета, добавила свои деньги и угостила весь класс обедом, заодно проведя заключительную мотивационную встречу.

Ученики, воодушевлённые, ели куриные ножки и втайне решали, что, пережив эти несколько десятков дней, они обретут счастье на долгие годы.

Через неделю после мотивационной встречи Линь Фэй получил свои водительские права.

Вместе с правами пришёл и конец апреля, а с ним – ежемесячный экзамен.

Ши Ци, глядя на дверь в первый экзаменационный зал, несколько раз глубоко вздохнул, но так и не решился войти.

Цзи Ляю, не выдержав, втащил его в класс, усадил на место и предупредил: «Сдавай хорошо. Мой брат в этом месяце потратил на тебя немало сил. Если на этот раз ты не сдашь лучше Цзян Цзиншо, можешь забыть о разговорах со мной».

«Тогда лучше сразу сделай меня немым», – жалобно сказал Ши Ци. «Цзян Цзиншо в прошлый раз был четвёртым в классе!!! А я даже не в первой двадцатке».

Цзи Ляю: ... С таким настроением он может забыть о поступлении в университет.

<http://bllate.org/book/14691/1312567>